

Машина Бай Цзяня плавно притормозила у входа в ЗАГС. Стоило ей показаться, как двое мужчин в строгих деловых костюмах, дожидавшихся на ступенях, тут же двинулись навстречу.

Оба были подтянутыми, в безупречных черных костюмах. Один, на вид лет тридцати, носил очки; тонкая золотая цепочка на дужках придавала ему еще более утонченный и изысканный вид. Второй, казалось, был помоложе, да и держался куда оживленнее.

— Господин Бай Цзянь, юный господин Сы Юэ.

Сы Юэ сразу понял: это люди Бай Цзяня.

Ни слуги в поместье, ни прочие подчиненные семьи Бай никогда не называли Бай Цзяня «директором» или «боссом». Только «господин Бай Цзянь». Это звучало вежливо и обходительно, но в то же время создавало дистанцию — еще сильнее подчеркивая загадочность и недостижимость личности Бай Цзяня.

Пока Сы Юэ с любопытством разглядывал прибывших, Бай Цзянь взял его за руку.

Сы Юэ инстинктивно дернулся, пытаясь высвободиться, но тщетно. Он поднял глаза на мужчину, и тот посмотрел на него так глубоко, что Сы Юэ всё вспомнил.

«...»

Ладно, три миллиарда, контракт, партнерские отношения. Напомнил себе, называется. Сы Юэ быстро вошел в роль.

— Здравствуйте, — сказал он.

— Меня зовут Цзян Юнь, это Цзян Юй, — отозвался мужчина в очках. — Я старший помощник господина Бай Цзяня, а Цзян Юй — его секретарь. У господина Бай Цзяня через полчаса совещание, поэтому мы здесь, чтобы сопроводить вас.

Его голос был мягким, речь — неторопливой и приятной для слуха.

— Пойдем, — Бай Цзянь потянул Сы Юэ за собой.

В холле ЗАГСа почти никого не было. И Сы Юэ, и Бай Цзянь были в белых рубашках. Правда, у Сы Юэ — с аккуратным воротником-стойкой, украшенным тремя вертикальными строчками, а манжеты и подол были отглажены до идеальной гладкости.

Ладони Сы Юэ вспотели. Хотя он понимал, что это лишь фиктивный брак по расчету, сама

процедура ничем не отличалась от настоящей свадьбы.

— Улыбнитесь, молодой человек! — выглянул из кабинки фотограф.

Все уставились на Сы Юэ.

Бай Цзянь тоже посмотрел на него, и в глубине его глаз промелькнула нежность, которую почти можно было потрогать руками.

Цзян Юнь и Цзян Юй обменялись взглядами и зашептались.

— Господин Бай Цзянь и юный господин отлично смотрятся вместе, — первым нарушил молчание Цзян Юй.

Цзян Юнь сохранял бесстрастное лицо:

— Ну и что? Юный господин — человек, он не проживет долго. Мы с тобой при Бай Цзяне уже сколько? Больше ста лет, кажется.

— Ты такой зануда, — скривился Цзян Юй. — У господина Бай Цзяня никогда не было пары, это первая. Кто знает, может, юный господин сам станет тритоном?

Цзян Юнь не поддался на провокацию, он был холоден как лед:

— Вероятность этого такая же, как если бы ты разогнался под водой до двухсот километров в час.

Цзян Юй: «...»

Сы Юэ не слышал их шепота. Желая покончить с этим как можно быстрее, он дернул уголком рта в подобии улыбки, и камера тут же щелкнула.

Сотрудники работали оперативно. Вручая документы, фотограф одарил Сы Юэ искренней улыбкой:

— Поздравляю вас! Живите в согласии до самой старости, счастья вам и гармонии!

Бай Цзянь вежливо поблагодарил.

Сы Юэ поднялся со стула и, направляясь к выходу, заглянул в свидетельство: на ярко-красном фоне две белые рубашки слепили глаза. Когда их снимали, он изо всех сил старался выглядеть холодным и отстраненным, но на фото оказалось, что он «сверкнул» в улыбке раз, два, три... целыми восемью зубами!

А вот у Бай Цзяня улыбка была едва уловимой — не холодной, скорее сдержанной и

таинственной.

— Что рассматриваешь? — голос Бай Цзяня прозвучал совсем рядом, стоило им выйти на улицу.

Сы Юэ захлопнул свидетельство:

— Думаю о том, что в следующий раз, когда я буду жениться, мне надо выглядеть более хладнокровно.

— В следующий раз? — Бай Цзянь не только не перестал улыбаться, но, казалось, его улыбка стала еще глубже.

Прежде чем Сы Юэ успел подтвердить свои слова, мужчина похлопал его по плечу с удивительной легкостью:

— Тогда у тебя есть пять лет, чтобы как следует поработать над мимикой.

Сы Юэ: «...»

Цзян Юй подогнал машину. Сы Юэ поспешил заявить:

— Вы поезжайте по делам, я сам доберусь до друзей, хочу погулять.

Бай Цзянь посмотрел на него:

— Мне не отвезти тебя домой?

— Не надо, — отрезал Сы Юэ.

Сказав это, он вспомнил, что рядом стоят помощники, и решил, что стоит сыграть сцену влюбленного, который не хочет расставаться. Сы Юэ поднял голову и наигранно произнес:

— Я буду послушно ждать тебя дома.

Этот «материал» Сы Юэ подсмотрел у друзей, когда те строили глазки своим вторым половинкам.

Но актерская игра «человеческого детеныша» едва за двадцать выглядела слишком жалко перед Бай Цзянем, который сам был древним, как сама жизнь, тритоном.

Тем не менее Бай Цзянь решил подыграть. Он наклонился и ущипнул Сы Юэ за щеку — кожа парня оказалась мягкой, совсем не такой жесткой, как его упрямый нрав.

— Хорошо.

Сы Юэ проводил взглядом черную машину, пока она не исчезла в дорожном потоке. Он снова достал свидетельство о браке и уставился на их с Бай Цзянем имена, написанные рядом. Ощущения были странные.

В его кругу большинство богатых наследников жили в браках по расчету. Сы Юэ не был против, но «семейная жизнь» у всех складывалась по-разному: кто-то жил «своей жизнью», кто-то устраивал домашние бои или строил козни. Сплетни об этом обновлялись ежедневно.

Насколько он знал, он единственный в Цинбэе, кто связал себя узами брака с семьей тритонов. Никаких примеров перед глазами, никаких достоверных знаний об этой расе. Но, по крайней мере, Бай Цзянь был неплох. Красив, богат, никаких странных наклонностей или привычек. Эти пять лет контракта, должно быть, пройдут вполне терпимо.

В машине за рулем сидел Цзян Юй. Уже был вечер, бледные лучи заката почти угасли, и серо-белый туман напал с моря на город.

Древние часы Цинбэя издали гулкий, низкий звон. Ровно четыре часа дня.

В Цинбэе весенние дни всегда коротки, а ночи длинные. Впрочем, к лету всё выровняется.

— Господин Бай Цзянь, — Цзян Юй, не оборачиваясь, слегка повел плечом, — юный господин — человек. Вам не... не кажется странным быть с ним?

Они с Цзян Юнем следовали за Бай Цзянем уже больше сотни лет, и многие правила этикета давно отошли на второй план. Порой они больше походили на друзей.

Бай Цзянь, откинувшись на спинку сиденья, просматривал мировые финансовые новости на планшете, но вопрос не пропустил.

— Почему это должно казаться странным?

— Ну, люди довольно хрупкие, живут мало, — Цзян Юй оживился. — Вам-то что, вы его переживете. Но если он умрет, как вы будете жить один?

У тритонов пара бывает лишь раз в жизни. Они живут от ста до нескольких сотен лет.

Бай Цзянь продолжал листать ленту новостей:

— Цзян Юй, ты нашел то, о чем я просил?

Когда разговор зашел о деле, Цзян Юй посерьезнел. Он переглянулся с Цзян Юнем, и тот ответил за начальника:

— Господин Бай Цзянь, после обнаружения колебаний генов Прародителя мы с Цзян Юем сразу выехали на место, но следов не нашли. Возможно, мимо проходило судно, и его корпус при движении вызвал возмущение воды, которое засекли приборы.

Бай Цзянь чуть заметно улыбнулся:

— Я и не надеялся на другой исход. Спасибо за работу.

— Господин Бай Цзянь спас нас, когда рыбаки с того острова захватили нас в плен. Мы лишь выполняем свой долг, — низко произнес Цзян Юнь.

Цзян Юй тут же поддакнул:

— Точно-точно!

Бай Цзянь продолжал читать новости. Спустя долгое время он поднял голову. Его глаза, черные как смоль, затмили сгущающийся туман — они напоминали безмолвное, но опасное морское дно.

— Прародитель ведь мертв уже больше сотни лет? — голос Бай Цзяня прозвучал мягко.

— Да, господин, — склонил голову Цзян Юнь.

Прародитель был старейшим из известных тритонов, он прожил больше двух тысяч лет. Хотя обычная продолжительность жизни тритонов — около двухсот лет, а у чистокровных — чуть дольше, но редко кто перешагивал порог в четыреста лет.

Цзян Юнь помнил тот день на острове как вчера: Прародитель, уже при смерти, с серебристо-белым хвостом, едва касавшимся воды, вложил последние силы в то, чтобы вцепиться зубами в шею Бай Цзяня, которому тогда едва исполнилось сто лет.

Штормовой ветер бил по воде, гигантские волны кружили их, лишая сознания. И голос, полный невыразимой ненависти, звучал в их ушах:

«Бай Цзянь, я проклинаяю тебя. Ты будешь таким же, как я... Неумирающим... Вечным».

Сейчас господину Бай Цзяню было уже почти триста лет.

Цзян Юй почувствовал, как атмосфера в машине накалилась, и решил разрядить обстановку:

— Господин Бай Цзянь, а если мы с Цзян Юнем умрем, вы нас похороните?

Цзян Юнь: «...»

Атмосфера стала еще более жуткой.

Спустя несколько минут Бай Цзянь посмотрел в окно и негромко позвал:

— Цзян Юй.

— А... — голос Цзян Юя дрогнул. Он помнил, как в прошлый раз после его «болтливости» господин Бай заставил его ловить мячи в море, как собаку.

— Закажи букет цветов. Отправь домой, получатель — Сы Юэ.

— А? — Цзян Юй решил, что ослышался. Потребовалось время, чтобы осознать: его просят купить цветы юному господину.

Бай Цзянь смотрел на сообщение, которое только что пришло от Сы Юэ.

«Сегодня не шестнадцатое, вернусь поздно, я уже попросил дядю Чэня оставить мне дверь открытой».

Бай Цзянь ответил коротким «Хорошо», а затем неторопливо пояснил удивленному секретарю:

— Свадьбы у нас не было, так хоть цветы купить стоит.

Сы Юэ поймал такси, узнал, где Чжоу Янъян и остальные, и направился к ним. В машине, наблюдая за тем, как быстро темнеет, он отправил сообщение дяде Чэню, чтобы тот не запирал дверь, и не забыл написать Бай Цзяню.

Бай Цзянь ответил «Хорошо».

Следом позвонила Вэнь Хэ.

— Алло?

— Ты не забыл, что сегодня регистрация в университете? — голос матери был нежным, на заднем фоне было слышно, как что-то говорит Сы Цзяньюань.

— Mam, уже стемнело. Поздновато ты мне напоминаешь, — Сы Юэ откинулся на спинку сиденья и расстегнул две верхние пуговицы рубашки. На фото для регистрации он был застегнут на все пуговицы, как по уставу.

Ему было душно. Наверное, из-за печки, работавшей в машине — теплый воздух клонил в сон.

Вэнь Хэ рассмеялась:

— Да мы с отцом с утра в компании, потом совещания, совсем времени не было. — Она помолчала, и голос стал серьезнее: — Ты и Бай Цзянь сегодня регистрируетесь. Всё прошло?

— Да, всё готово, — ответил Сы Юэ.

Вэнь Хэ тяжело вздохнула. В этом вздохе было что-то непонятное, но точно не радость. Как бы хорош ни был Бай Цзянь, он принадлежал к другому виду. А разница между видами — это пропасть, в тысячи раз шире, чем между мужчиной и женщиной. Как мать, она волновалась гораздо сильнее, чем радовалась «выгодному» браку с влиятельным кланом.

— Как в семье Бай? — спросила она.

— Нормально, всё хорошо, — ответил он. И правда, всё было нормально. Конечно, не так свободно, как дома, но Сы Юэ привык смотреть на вещи проще. Тритоны — это всяко лучше, чем те богатенькие бездельники из круга Чжоу Янъяна, которые умеют только просаживать родительские деньги.

— Тогда, когда у вас с Бай Цзянем будет время, привези его к нам на ужин?

— Без проблем, — Сы Юэ выдохнул на стекло, рисуя на запотевшем пятне.

Вэнь Хэ, кажется, уловила шум с его стороны:

— Ты не дома?

— Нет, еду к Чжоу Янъяну и ребятам, они в баре, — честно ответил он.

— В баре? — Вэнь Хэ была шокирована. — Ты теперь замужем! Ты не можешь вести себя так, как раньше. Если это всплывет в СМИ, это ударит по обеим семьям. Да и сегодня день вашей свадьбы, ты должен быть дома с Бай Цзянем...

— Милая Вэнь Хэ, Бай Цзянь тоже не дома, он на работе, — прервал он её нотации. Он знал, что мать боится, как бы он не разозлил влиятельную семью, но сам считал, что еще успеет «насладиться» замужеством.

— Ну... — Вэнь Хэ сдалась. — Не задерживайся допоздна. В Байской усадьбе небезопасно, дорога скользкая, не дай бог упадешь в море, ты ведь помнишь, как чуть не утонул в детстве?

— Помню, помню, — отмахнулся Сы Юэ. — Всё, мне пришло сообщение от Бай Цзяня, надо ответить нашему «кредитору».

Завершив разговор, Сы Юэ открыл входящие.

Бай Цзянь написал длинное сообщение, официальное, как циркуляр для сотрудников компании. Сы Юэ усмехнулся: с вероятностью в 99% это писал не сам Бай Цзянь, а кто-то из его помощников, скорее всего — Цзян Юнь, чья манера изъясняться была столь же строгой и

выверенной.

Основные пункты гласили:

Вернуться домой до полуночи, чтобы выспаться (не из-за комендантского часа, а из-за того, что «детенышам» нужен сон для роста костей).

Если идешь в бар, знать меру в алкоголе.

В среду Бай Цзянь заберет его после занятий. Будет организована «тайная» съемка для СМИ, чтобы пустить слух. После трех часов распространения информации Бай Цзянь опубликует официальный ответ. Варианты текста прилагались...

Сы Юэ: «...»

<http://bllate.org/book/14657/1301486>